



Эдгар Райс
Берроуз

Негодяй
Билли

Старая добрая...

Эдгар Райс Берроуз

Негодяй Билли

«Азбука»

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Берроуз Э.

Негодяй Билли / Э. Берроуз — «Азбука», — (Старая добрая...)

ISBN 978-5-389-33256-0

Американский писатель Эдгар Райс Берроуз известен в первую очередь как автор циклов книг о Тарзане и Джоне Картере. В данный сборник вошли два его авантурных романа о приключениях Билли Байрна. Билли Байрн – негодяй и хулиган – родился в чикагских трущобах, где единственным законом была грубая сила... Волею случая он оказался на бригантине, капитан которой замыслил дерзкое преступление: его команда захватывает в море яхту с молодой аристократкой на борту. Что может быть общего между леди из высшего общества и человеком вроде Билли? Но океанские штормы, битвы с дикими племенами и другие смертельные опасности творят чудеса: в грубом звере просыпается человек, способный на самопожертвование и настоящую любовь. «Закоренелый преступник» – вторая книга из серии о похождениях Билли Байрна. Погони, выстрелы, мексиканская революция и любовь, ради которой стоит умереть... И воскреснуть совсем иным. Билли предстоит скакать по прерии и грабить банки, сражаться с повстанцами и выслеживать в горах индейцев, пройти через ад и заглянуть в глаза смерти, чтобы обрести ту, что изменила его навсегда.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-33256-0

© Берроуз Э.

© Азбука

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Негодяй Билли | 8 |
| Глава I | 8 |
| Глава II | 13 |
| Глава III | 18 |
| Глава IV | 23 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

Эдгар Райс Берроуз
Негодяй Билли
Сборник

Edgar Rice Burroughs
THE MUCKER. THE RETURN OF THE MUCKER

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

* * *

**СТАРАЯ
ДОБРАЯ...
Америка**

ЭДГАР РАЙС
БЕРРОУЗ

НЕГОДАЙ
БИЛЛИ



Издательство «Иностранка»
Москва

Негодяй Билли

Глава I В Чикаго

Билли Байрн – дитя улиц западного Чикаго. От Холстеда до Робей и от Гранд-авеню до самой Лэк-стрит едва ли найдется хулиган, которого бы он не знал по имени. Столь же блистательны были его познания по части полицейских и сыщиков, хотя они и дались ему нелегко.

Он получил начальное воспитание в переулке, на который выходили задворки продуктового склада мистера Келли. Здесь обычно собиралась ватага подростков и взрослых парней в те часы, когда они не были «заняты»; а так как Брайдуэлл – единственное место, где они «работали» дня два в неделю, то свободного времени у них было хоть отбавляй. Общество тут собиралось разношерстное – тут были и карманные воры, и мелкие жулики уже с некоторым прошлым, и те, которые еще только готовились стать на этот путь – все озлобленные и несдержанные, готовые оскорбить первую встречную женщину или затеять ссору с прохожим, который показался им не слишком крепким.

Настоящая «работа» бывала только по ночам. А днем они обычно сидели в вонючем переулке позади продуктового склада и лакали пиво из старого оловянного ведра. Банальная задача, заключающаяся в том, чтобы относить пустое ведро в ближайшую пивную и приносить его обратно полным, безболезненно разрешалась бессменным присутствием кучки мальчишек, которые с восхищением и завистью любовались на героев их детского воображения.

Билли Байрн с шести лет удостоился чести таскать пиво «благородной компании». Тут-то он и приобрел свои первые познания жизни. Он был знаком лично с великим Эдди Вельчем. Своими собственными ушами слышал рассказ Эдди, как тот уколошил шпика в нескольких шагах от двадцать восьмого полицейского участка!

Период начального воспитания длился у Билли до десятилетнего возраста. К этому времени он уже полегоньку втянулся в работу; сперва отвинчивал медные дверные ручки и краны в пустующих помещениях и продавал их знакомому скупщику в грязной лавчонке на Линкольн-стрит у моста Кинзи. Скупщик надоумил его на более крупные операции, и в двенадцать лет Билли попробовал свои силы на кражах из товарных вагонов, стоящих на запасных путях вдоль Кинзи-стрит. С этого же времени он начал находить удовольствие в том, чтобы чесать кулаки о морды своих товарищей. Все раннее детство его было сплошной дракой с уличными мальчишками, но первый серьезный бой произошел, когда ему было двенадцать лет. При дележке прибыли за проданный «товар» у него возникло недоразумение с другим участником этого дела.

Спор произошел в присутствии всей честной компании. Как обычно в западном Чикаго, за словами быстро последовали удары. Вокруг дерущихся мальчишек образовалось кольцо зрителей.

Бой был упорным и длился долго. Мальчуганы обменивались тумаками, катались, сцепившись в пыли и в грязи переулка, снова вскакивали на ноги и бросались друг на друга. Приемы их особой честностью не отличались – это был бой без правил. Они яростно кусали, царапали и колотили друг друга руками и ногами, пускали в ход ногти, колени, локти, и Билли Байрн, вероятно, потерпел бы позорное поражение, если бы в критическую минуту у него под рукой случайно не оказалось осколка кирпича. Участь его противника была решена. Целую неделю, пока состояние пострадавшего внушало опасения, Билли пришлось скрываться

у одного из членов шайки, а когда из больницы пришло сообщение, что раненому лучше, у Билли словно камень с плеч свалился. Он страшно боялся ареста и разборок с полицией, которую с детства привык ненавидеть. Правда, с другой стороны, он лишился определенной славы и престижа; на него уже нельзя было указывать, как «на молодчагу, который уколошил Ших-эна». Но счастье на свете никогда не бывает полным, и Билли с легким вздохом покинул свое временное убежище.

Этот случай заставил Билли призадуматься; он остро почувствовал все несовершенство своих рукопашных приемов и решил обязательно научиться владеть «кулачищами» по-ученому. Тут следует отметить, что жители западного Чикаго рук вообще не имеют; они снабжены природой «кулачищами» и «загребалами». Впрочем, некоторые особи имеют «лапы» и «плавники».

В течение нескольких лет Билли все не представлялось случая осуществить свою заветную мечту, но, когда сын соседа из безвестного возчика внезапно превратился в знаменитого во всем околоте боксера, Билли свел с ним более тесное знакомство. Этот молодой человек никогда не имел чести состоять членом шайки, так как был навеки опозорен тем, что имел постоянную работу. Билли с ним не дружил и ничего не знал о его боксерских тренировках. Так что выступление его на этом новом поприще явилось для нашего героя полной неожиданностью.

В замкнутом кругу шайки никто не был лично знаком с новым светилом, кроме Билли, который, благодаря соседству их задних дворов, знал его довольно хорошо. Всю следующую зиму Билли не отходил от своего нового героя и сопровождал его на все состязания. Когда чемпион уехал в турне, Билли был уже «своим человеком» в мире спортивных поединков: он продолжал вертеться вокруг других атлетов, бегал у них на посылках, быстро изучил приемы бокса и проник в сокровенные тонкости этого искусства.

Его честолюбивой мечтой стало теперь сделаться известным боксером; впрочем, это не мешало ему по-прежнему якшаться со своей старой компанией, и его фигура постоянно мелькала у пивных на Гранд-авеню и на Лэк-стрит.

В этот период Билли бросил «работать» на товарных вагонах Кинзи-стрит, отчасти потому, что он считал себя способным на более великие дела, а отчасти оттого, что железнодорожное общество удвоило число сторожей на запасных путях.

По временам Билли испытывал неутолимую жажду приключений. Его натура настойчиво требовала сильных ощущений. Это совпадало обыкновенно с периодами острых финансовых кризисов. Когда в кошельке было пусто, Билли удлинял свои ночные прогулки с парой приятелей, «чистил» прохожих и устраивал налеты на пивные. Вот при одной из таких экспедиций и произошло событие, которому было суждено изменить весь ход жизни Билли Байрна.

Старейшие шайки западного Чикаго ревниво охраняют права на свою территорию. Новички и пришельцы из других районов не переходят безнаказанно границ запретных кварталов. Обширная область от Холстеда до Робей и от Лэк-стрит до Гранд-авеню составляла исконную вотчину шайки Келли, к которой Билли принадлежал почти от рождения. Мистер Келли был владельцем того самого продуктового магазина, за складами которого шайка собиралась в течение многих лет, и, хотя сам он был почтенным торговцем, его имя как-то само собой приклеилось к банде хулиганов.

На этой территории у членов шайки были свои естественные враги в лице полиции, а также «объекты охоты» – те, кто считался законной добычей. Как в прежнее время короли охраняли от браконьеров дичь в своих огромных лесах, так и шайка считала для себя обязательным в некоторой мере охранять от внешних посягательств жизнь и имущество «своих» обывателей. Более чем вероятно, впрочем, что они не рассуждали подобным образом, но результат получался именно такой.

Так, однажды, возвращаясь в одиночку на рассвете, после того как обчистил кассу пивной Шнейдера, заперев хныкающего старика в его собственный ледник, Билли Байрн был глубоко возмущен при виде трех пришлых хулиганов с Двенадцатой улицы, напавших на полицейского Стенли Ласки. Отобрав дубинку, они охаживали его полицейского по бокам и лупили его в живот тяжелыми сапогами.

Ласки далеко не был другом Билли Байрна, но он родился и вырос в его квартале, служил в двадцать восьмом полицейском участке на Лэк-стрит и, таким образом, составлял неотъемлемую часть ареала шайки Келли. Избиение полицейского казалось Билли делом естественным и даже хорошим – при обязательном условии, однако, что его совершают люди, имеющие на то право, – члены его шайки. Билли не мог равнодушно смотреть на то, что чужаки осмелились распоряжаться в его квартале. Это было просто нестерпимо! Кто-то другой, менее искушенный жизнью, чем Билли Байрн, бросился бы очертя голову в драку и, по всей вероятности, был бы убит на месте, потому что пришельцы с Двенадцатой улицы были самыми настоящими головорезами.

Опытный Билли сразу это понял, а потому осторожно стал подкрадываться, держась все время в тени, пока не очутился совсем близко за спиной негодяев. Он подобрал с мостовой небольшой, но достаточно увесистый булыжник. Крепкий и надежный. Крепче, чем черепа людей с Двенадцатой улицы.

Билли был ближе всего к тому типу, который размахивал дубинкой над головой полисмена, и со всей силы долбанул булыжником по затылку ничего не подозревающего чужака. Удар оказался удачен: противников осталось всего двое.

Раньше, чем остальные успели понять, что случилось, Билли схватил упавшую дубинку и нанес ею страшный удар в лоб одному из них. Оставшийся в одиночестве третий противник выхватил револьвер и в упор выстрелил в Билли. Пуля пробила навывлет левое плечо. Человек с более тонкой душевной организацией и чувствительной нервной системой, несомненно, грохнулся бы наземь без чувств, но не таков был Билли: он не знал, что такое нервы, а потому единственным результатом ранения было то, что он обезумел от ярости. До этой минуты Билли был только возмущен, – возмущен наглостью этих пришельцев с Двенадцатой улицы, вздумавших хозяйничать во владениях Келли... Теперь же он был взбешен, а в этом состоянии всегда проявлял чудеса ловкости и силы.

От длинного ряда своих анонимных, но дюжих предков Билли унаследовал физическое сложение, которому позавидовал бы премированный бык. С самого раннего детства он дрался, ежедневно и всегда «нечестно», и знал все приемы уличной драки. В течение последнего года к природным данным Билли присоединилось еще и знание теории и практики бокса. Результат получился потрясающий и явно неожиданный для негодяя с Двенадцатой улицы.

Бандит не успел и глазом моргнуть, как револьвер оказался выбит у него из рук и отлетел куда-то в сторону, а сам незадачливый стрелок тяжело грохнулся на гранитную мостовую.

Полисмен Ласки тем временем уже оправился. Это пришлось как нельзя более кстати, потому что хулиган, которого Билли оглушил ударом дубинки по лбу, тоже пришел в себя. Ласки быстро уложил его обратно при помощи рукоятки револьвера, который не успел вытащить при нападении, и повернулся, чтобы прийти на помощь Билли.

Но в помощи нуждался не Билли, а джентльмен с Двенадцатой улицы, и Ласки с большим трудом оттащил расшвиравшего Билли от его жертвы.

– Мне он нужен живым для допроса, – убеждал его полисмен.

Подъехала карета скорой помощи, и Билли тут же улетучился, но Ласки запомнил его, и когда потом они случайно встречались на улице, то приветливо кивали друг другу.

* * *

Прошло два года, в течение которых жизнь Билли протекала так же, как и раньше.

Он собирал посильную дань с беззаботных зевак и запоздалых прохожих. Поучаствовал в ограблении полудюжины пивных и совершил ночью смелое нападение на двух высокопоставленных лиц.

Днем он часто ошивался в боксерской школе Ларри Хилмора. Хилмор несколько раз советовал ему бросить пить и остепениться, так как усматривал в молодом гиганте все задатки заправского боксера-профессионала. Но Билли не мог отказаться от прежней жизни и только изредка выступал в небольших матчах с бойцами невысокого уровня. Однако годы, проведенные у Хилмора, не прошли для него даром. Он приобрел недюжинные познания в искусстве кулачного боя.

* * *

В ту ночь, с которой начались настоящие приключения Билли Байрна, этот уважаемый джентльмен ошивался рядом с пивной, что на углу Лэк-стрит и Робей. Темные личности, которые обычно собирались здесь и находились под просвещенным покровительством хозяина этого притона, начинали уже стекаться в заведение. Билли знал всех наперечет и кивком головы приветствовал каждого из них, когда тот проходил мимо. При этом заметил, что на лицах некоторых из них появлялось выражение изумления. Билли не понимал, что это могло значить, и решил спросить об этом следующего человека, на лице которого он опять это узрит.

Вдруг Билли заметил знакомую фигуру, облеченную в мундир, направлявшуюся прямо к нему. Это был Ласки. При виде Билли полисмен тоже изумленно вытаращил глаза и, проходя мимо, шепнул ему пару слов, продолжая смотреть прямо перед собой, как будто вовсе не заметил его.

Немного погодя Билли отошел за угол и, небрежно раскачиваясь, двинулся, как бы прогуливаясь, по направлению к Валнут-стрит, но свернул в первый же переулок направо.

Здесь, прижавшись в тени телефонного столба, ожидал его Ласки.

– Хотел бы я знать, чего ты здесь шляешься, – спросил его полисмен. – Разве ты не знаешь, что Шихэн засыпался?

За два дня до этого старик Шнейдер, доведенный до отчаяния постоянными набегами на его кассу, вздумал оказать сопротивление и был убит наповал. Подозрение пало на Шихэна, и он был арестован.

Билли в ту ночь не был с Шихэном. Да он и вообще не водился с ним. С той памятной драки, когда они были еще мальчишками, у них навсегда осталось друг к другу недружелюбное отношение. При словах Ласки Билли сразу понял, в чем дело.

– Шихэн сказал, что это моя работа? – быстро спросил он.

– Вот именно.

– Но в ту ночь я и близко не подходил к дому Шнейдера, – запротестовал Билли.

– В полиции думают иначе, – сказал Ласки. – Там рады случаю утопить тебя. Ты всегда был таким ловкачом, что не подкопаешься. Приказ тебя взять уже отдан, и на твоём месте я бы драпал без проволочек. Ты понимаешь, почему я предупредил тебя, и это все, что я могу для тебя сделать. Послушай совета, беги как можно скорее! Все сыщики поставлены на ноги, и всем известны твои приметы.

Не ответив ни слова, Билли повернулся и быстро пошел по направлению к Линкольн-стрит, а Ласки вернулся на свой пост на Робей-стрит. Затем Билли свернул на север к Кинзи и пробрался к железнодорожным путям.

Час спустя он уже уезжал из города, уютно устроившись в товарном вагоне. А через три недели оказался в Сан-Франциско.

Денег у Билли не было, но это его не пугало – те же способы, которые так часто пополняли его пустой кошелек дома, придут ему на помощь и здесь.

Очувшись в незнакомом городе, Билли не знал, в какой части ему обосноваться. Случайно он набрел на улицу с целым рядом грязных пивных, посетителями которых были по преимуществу матросы. Билли обрадовался: что может быть лучше для его цели, чем пьяный матрос?

Он вошел в один из кабаков. Там шла игра. Он остановился у стола, делая вид, что наблюдает за игроками. На самом деле он разглядывал посетителей, выискивая человека, который бы щедро платил за выпивку. По этому нехитрому признаку нетрудно установить, кто из посетителей является обладателем толстого кошелька.

Вскоре его труды были вознаграждены – он нашел того, кто ему нужен.

Неподалеку за небольшим столиком сидел мужчина в компании двух других. Он как раз расплачивался с мальчишкой-прислужником, доставая купюры из туго набитого бумажника. Мужчина вдруг посмотрел в сторону Билли, и их взгляды встретились.

С пьяной улыбкой поманил он Билли к себе и пригласил присоединиться к их компании. Чувствуя, что судьба улыбнулась ему, Билли ухватился за благоприятный случай. Через минуту он уже сидел за столиком с тремя матросами и заказывал себе рыбную закуску.

Незнакомец, у которого был в высшей степени неприятный взгляд, тем не менее оказался необычайно тароватым на угощение. Не успел Билли опрокинуть один стакан, как ему налили другой, а когда он на минуту вышел из-за стола, то, вернувшись, снова обнаружил его полным до краев.

Этот последний стакан и сыграл решающую роль в жизни Билли.

Глава II На «Полумесяце»

Когда Билли открыл глаза, он в первую минуту не мог сообразить, что с ним случилось. Затем вспомнил пьяненького матроса с тугим бумажником.

Неужели законная добыча ускользнула от него? Как так получилось? Ох и крепкое пиво в этом проклятом Фриско¹, – подумал Билли.

Голова трещала отчаянно, все тело ныло. Все вокруг качалось, ходило ходуном, казалось, будто комната подымается и опускается. И каждый раз, как комната опускалась, Билли делалось тошно.

Он закрыл глаза. Противное ощущение не уходило.

Билли застонал. Никогда за всю свою жизнь он не чувствовал себя так погано. Бог ты мой, как болит голова! Убедившись, что с закрытыми глазами не легче, Билли снова открыл их. Он стал осматривать комнату, в которой находился. Это было небольшое помещение, загроможденное тремя ярусами деревянных нар, идущими вдоль стен. В середине комнаты стоял стол, над которым с потолка свешивалась лампа.

Лампа привлекла внимание Билли: она так и качалась взад и вперед.

Это не могло быть галлюцинацией. Очевидно, комната действительно раскачивалась. Билли не мог объяснить себе этого явления.

Он снова на минуту закрыл глаза, а затем открыл и опять посмотрел на лампу: та продолжала раскачиваться.

Билли осторожно сполз с нар на пол. На ногах держаться было невероятно трудно. Верно, это все еще последствия выпивки... Наконец он доплелся до стола и ухватился за него одной рукой, а другую протянул к лампе.

Теперь уже не было сомнения! Лампа действительно раскачивалась взад и вперед, как язык колокола! Где же он находится? Билли обвел глазами комнату в поисках окон.

На одной стене, около низкого потолка, он увидел несколько небольших круглых застекленных отверстий. Превозмогая головокружение, Билли подполз на четвереньках к одному из них.

Когда он приподнялся и взглянул в окошко, то в ужасе отшатнулся. Насколько хватало глаз, перед ним было только волнующееся безбрежное водное пространство. Тогда наконец он понял, что с ним случилось.

– А я-то собирался объегорить этого типа! – пробормотал Билли в отчаянии. – В дураках-то остался я: смотри-ка, что он со мной выкинул!

В эту минуту наверху послышался шум, и в открывшемся люке показался свет. Билли увидел ноги в огромных сапожищах, спускающиеся по лестнице. Когда человек достиг пола и обернулся к нему, Билли узнал незнакомца, который так усердно угощал его накануне.

– Ну-с, голубчик, как поживаешь? – спросил тот.

– Ловко же ты это сварганил, – только и ответил Билли.

– Что ты хочешь сказать? – спросил незнакомец, нахмурившись.

– Поди к черту! – огрызнулся Билли. – Сам отлично знаешь, что я хочу сказать.

– Эй ты, – властно проговорил мужчина, – не забывайся! Я штурман на этом судне, и если ты не хочешь неприятностей, то должен говорить со мной почтительно. Меня зовут мистер Уард, и тебе следует обращаться ко мне «сэр». Понял?

¹ Разговорное название города Сан-Франциско. (Здесь и далее – примеч. ред.)

Билли почесал затылок и прищурил глаза. Во всю жизнь никто никогда не говорил с ним таким тоном – во всяком случае с тех пор, как он вырос. Голова у него страшно болела, и ему было тошно, ужасно тошно.

Он был так подавлен своим состоянием, что едва осознавал, что говорит ему штурман, а потому прошло достаточно много времени, пока он понял, что именно с ним произошло.

Штурман решил, что строгий окрик подействовал на новичка и смирил его. Для этого он и спускался. Опыт говорил ему, что если сразу же дать хорошую встряску, то можно избежать неприятных столкновений в будущем. Штурман знал также, что самый удобный момент для укрощения строптивых натур – время, пока жертва страдает от последствий употребления виски, в которое было подмешано снотворное. Душевное и физическое состояние в этот период обычно находятся в самом подавленном состоянии. Самый волевой человек, когда его так тошнит, делается послушным, как собака.

Но штурман не знал Билли Байрна из шайки Келли. Его мозг был и правда отуманен спиртным, и потребовалось немало времени, пока он начал соображать как следует, но сила духа осталась при нем.

Билли был хулиган, шпана, сорвиголова. Его бесчестные приемы в драке заставили бы устыдиться самого сатану. Он чаще бил сзади, чем спереди. Ему было плевать на то, что кто-то может быть слабее или меньше ростом, он не находил ничего дурного напасть гурьбой на одного. Он шляется по пивным и скандалил в тавернах, оскорблял девушек и женщин.

В глазах честного человека Билли Байрн был, конечно, грязным, грубым хулиганом. Однако не был подлецом по натуре. Он был таким, каким его сделали воспитание и среда. Он не знал иных правил, не знал иного кодекса. Как ни была убога этика людей его среды, он крепко ее держался. Он никогда не выдал ни одного своего товарища и не дал раненому другу попасть в руки шпииков.

И он никогда не допускал, чтобы с ним говорили так, как позволил себе штурман. Хотя Билли и не отреагировал на его слова так быстро, как сделал бы в трезвом виде, оскорбления он все же не забыл. Долгое молчание Билли ввело штурмана в заблуждение, и он захотел еще больше утвердить свой авторитет. Забыв всякую осторожность, он подошел к Билли вплотную и прошипел:

– Все что тебе нужно, так это хорошая взбучка! Это помогло бы тебе очухаться, грязный бродяга, и зарубить себе на носу, что, когда входит начальство, ты...

Но как должен отнестись Билли к входящему начальству, так и осталось неизвестным; зато Билли показал, как он поступает с людьми, заносщими кулак, чтобы ударить его по лицу...

Билли Брайн не напрасно занимался боксом. Кулак штурмана просвистел мимо его уха. Вялое тело с осоловелыми глазами, казавшееся за минуту до того неспособным ни на что, мгновенно преобразилось. Перед штурманом теперь оказался разъяренный детина, ловкий, как кошка, со стальными мускулами, который нанес ему такой удар в ребра, что даже чемпион по боксу уважительно бы кивнул.

С воплем боли штурман отлетел в дальний угол каюты и скатился под нары. Билли Байрн бросился за ним, как тигр, и, вытащив его на середину комнаты, начал лупить куда попало. Неистовые крики штурмана были слышны по всему кораблю.

Когда капитан с шестью матросами сбежали вниз по трапу, они увидели Билли, сидящего верхом на поверженном теле штурмана. Его стальные пальцы сжимали горло противника, и он изо всех сил колотил его головой об пол. Еще мгновение – и штурману пришел бы конец.

– Стой! – заорал капитан и размахнулся тяжелой дубиной, которая всегда была при нем. Сильный удар пришелся Билли по затылку...

Очнулся Билли в темной вонючей дыре, в цепях, прикованным к стене.

Его продержали здесь целую неделю. Капитан навещал его ежедневно, прилагая при этом все усилия, дабы убедить новобранца в ошибочности его поведения. Идея о необходимости дисциплины запечатлевалась в мозгу Билли посредством тяжелой дубинки.

К концу недели зверские побои и голод сделали свое дело. Билли представлял собой невосприимчивую ни к чему массу сырого окровавленного мяса. Вскоре арестанта перетащили наверх, чтобы он не был съеден крысами.

– Ну вот, – заметил капитан, когда полюбовался делом своих рук при дневном свете, – думаю, что теперь этот малый будет знать свое место и станет вежливо слушать, когда с ним говорит джентльмен.

То, что Билли остался в живых, было чудом. Пока природа восстанавливала его тело, которое так жестоко изуродовал капитан, Билли просто лежал и не думал ни о чем, лишь изредка навещаемый отрывочными туманными мыслями о мщении.

Через десять дней после того, как его вынесли наверх, Билли уже ковылял по палубе «Полумесяца» и исполнял кое-какую легкую работу. От других матросов он узнал, что он был не единственным членом экипажа, завлеченным на корабль против воли.

Только шесть головорезов, явно принадлежавших к уголовному миру, добровольно нанялись на судно, не то потому, что они не могли найти места на приличном корабле, не то желая как можно скорее удрать за пределы Соединенных Штатов. Остальные все, подобно Билли, были захвачены обманом и силой.

Вряд ли когда-либо судьба собирала более грубую и криминальную компанию. Билли чувствовал себя в ней как рыба в воде. От своего первоначального намерения отомстить штурману и капитану он отказался под влиянием разумных советов своих новых товарищей.

Штурман со своей стороны ничем не выказывал, что помнит о нападении Билли на него. Он мстил только тем, что при всякой возможности назначал ему самые опасные и неприятные работы, но это лишь ускорило овладение Билли морскими навыками и укрепило его физическое здоровье.

Все следы воздействия алкоголя давно исчезли из здорового организма молодого человека, и даже лицо его изменилось под влиянием вынужденной трезвости – когда-то красное, опухшее, угреватое, оно стало гладким и загорелым. Тусклые, потухшие глаза, придававшие ему прежде скотское выражение, сделались блестящими. Черты лица были у него всегда правильны и красивы, но теперь они облагородились под влиянием морского воздуха, здорового образа жизни и физического труда. Шайка Келли с трудом признала бы в нем своего старого товарища, если бы он предстал перед ними в переулке у продуктового склада.

Билли начал замечать, что вместе с новой жизнью у него изменился и характер. Он несколько раз ловил себя на том, что весело напевает во время работы, – он, который так чурался честного труда! Ведь всю жизнь его любимым изречением было: «Мир обязан давать мне средства к пропитанию; от меня требуется только брать их».

К удивлению своему, он должен был признать, что отдается делу с азартом и увлечением, гордится, когда ему удастся заткнуть за пояс других матросов, работающих вместе с ним. Благодаря этому, жизнь его на борту «Полумесяца» сделалась довольно сносной. Хотя капитан, памятуя об эпизоде в каюте, и относился к Билли несколько подозрительно, однако со временем оценил его исключительную работоспособность и порой даже спускал ему некоторые отступления от дисциплины, с которой Билли никак не мог свыкнуться. Подобные соображения не раз останавливали руку капитана, который при иных условиях давно прибил бы подчиненного за малейшую дерзость. А что касается штурмана, то Косоглазый Уард, уже один раз испробовавший на себе мускулы Билли, совершенно не жаждал вторичного столкновения с ним.

Весь экипаж состоял из грабителей и избежавших виселицы убийц. Но капитан Симс привык иметь дело с подобным сбродом – он держал их в ежовых рукавицах и при необходи-

мости без всяких рассуждений пускал в ход железные кулаки или короткую тяжелую дубинку, с которой никогда не расставался. Все матросы, за исключением Билли, уже прежде бывали в море, а потому судовая дисциплина была им до известной степени знакома.

Свыкнувшись с работой и даже начав получать от нее некоторое удовольствие, Билли был скорее доволен своей жизнью на судне. Все окружающие происходили из среды, которую он хорошо знал – им так же, как и ему, были незнакомы такие отвлеченные понятия, как честь, добродетель, благопристойность или доброта. Билли чувствовал себя как дома и даже не скучал по своей старой шайке. Среди матросов у него завелись друзья и враги. Он с детства был задирой и любил затевать ссоры. Благодаря боксерским навыкам, недюжинной силе и знанию многочисленных ухищрений, он выходил победителем из любого столкновения. Вскоре матросы признали его первенство и стали избегать заводить с ним драку.

Эти стычки, часто кровавые, не оставляли никакой ненависти в сердцах побежденных. Они неизменно входили в программу дня и служили единственным развлечением для того сброда, который представлял собой экипаж капитана Симса.

Был только один человек на борту «Полумесяца», которого Билли по-настоящему ненавидел. Это был Дивейн, пассажир. Билли ненавидел его не за то, что тот когда-либо сказал или сделал ему что-нибудь дурное – пассажир ни разу и словом с ним не перемолвился, – а просто за его внешний вид, за приличную одежду, которая указывала на принадлежность Дивейна к презренному классу джентльменов.

Билли не выносил опрятных, самодовольных торгашей с Гранд-авеню. Его буквально корчило при виде блестящих автомобилей с нарядно одетыми мужчинами и женщинами, нагло шнырявших мимо него. Чистый крахмальный воротничок был для него тем же, что и красная тряпка для быка.

Внешний лоск, изысканность, элегантный вид неразрывно связывались в уме Билли с трусостью и физической слабостью, а эти качества в людях он люто ненавидел. Его представление о мужском достоинстве и авторитете сводилось к тому, чтобы выказывать как можно больше грубости. Так, оказать помощь женщине показалось бы Билли просто неприлично, – зато подставить ей ногу, чтобы она шлепнулась и растянулась во весь рост, было, с его точки зрения, уместно и остроумно.

Поэтому всеми силами своей могучей природы он ненавидел щеголеватого, вежливого хлыща, который ежедневно расхаживал после обеда по палубе, покуривая ароматную сигару.

Внутренне Билли удивлялся, чего этот пижон сунулся на борт такого корабля, как «Полумесяц». Его поражало, что столь явный заморыш отваживается разгуливать среди настоящих мужчин.

Сам Билли ни за что бы не сознался в том, что презрение, которое он ощущал к Дивейну, заставляло его, однако, уделять пассажиру больше внимания, чем ему хотелось бы. Билли заметил, что лицо Дивейна было красиво, но в карих глазах его проскальзывало неприятное хитрое выражение. И уже независимо от первоначальных причин, заставивших Билли невзлюбить Дивейна, он инстинктивно почувствовал к нему отвращение, как к человеку, которому нельзя доверять.

На море жизнь однообразна. Интерес, который пробудил в Билли неприятный пассажир, овладел им всецело. В свободные часы он неизменно старался находиться в той части корабля, где мог встретить объект своей ненависти, все надеясь, что пижон даст какой-нибудь повод врезать ему кулаком в морду.

Вот так однажды вечером, бродя по палубе, он случайно и подслушал разговор, который тихо вели между собой Дивейн и капитан Симс. Из долетавших до него обрывков он понял, что беседующие замышляют какое-то грязное дело, в котором они оба заинтересованы. Выяснилось, что курс «Полумесяца» определяется не кем иным, как пассажиром Дивейном, а финансировал все это предприятие некий мистер Клинкер из Сан-Франциско, которому Дивейн мно-

гим обязан. Дело, на которое они идут, касается какого-то Хардинга и еще одной особы по имени Барбара. А еще Билли услышал, что в случае успеха все участники экспедиции должны заработать много денег.

Заинтересованный Билли стал спрашивать об этом Костлявого Сойера и Красного Сандерса, но оба матроса знали еще меньше его.

Наконец «Полумесяц» прибыл в Гонолулу и встал на якорь в нескольких сотнях футов от белой паровой яхты.

Глава III Заговоры

Во все время, пока «Полумесяц» простоял на рейде Гонолулу, команду не отпускали на берег, несмотря на глухое ворчание матросов. На берег сошли только первый штурман Уард и второй штурман Терье. Чтобы отвлечь экипаж от праздных мыслей, капитан Симс занял его чисткой и покраской бригантины.

Билли Байрн заметил, что пассажир прекратил свои дневные прогулки по палубе. С тех пор, как судно встало на якорь, Дивейн не выходил из своей каюты до наступления темноты. Лишь тогда он поднимался наверх и часами простаивал у фальшборта, устремив пристальный взгляд на изящную яхту, с крытой палубы которой то и дело доносились веселый смех и нежная музыка.

* * *

Если бы кто-нибудь стал наблюдать за Уардом и Терье, когда они сошли на берег, то поведение их показалось бы весьма странным. Они зашли в третьеразрядную гостиницу, расположенную у самого берега, сняли комнату, заплатив за неделю вперед, а не более чем через полчаса уже вышли из ее дверей, одетые в цивильное платье.

Затем они поспешили в другую гостиницу, на этот раз первоклассную. Второй штурман шел впереди в сюртуке и цилиндре, в то время как мистер Уард в синем пиджаке следовал за ним, неся в руках два саквояжа.

В отеле второй штурман записал себя как Анри Терье, граф де Кадене, а спутника – как своего лакея по имени Франс. Сразу по прибытии он вручил рассыльному записку с просьбой немедленно отправить ее эсквайру Энтони Хардингу на борт яхты «Лотос». В ожидании ответа граф и его слуга удалились в отведенные им комнаты.

Анри Терье, второй штурман «Полумесяца», в этой одежде выглядел с головы до пят настоящим джентльменом. Никто на корабле не знал его прошлого, но изысканность манер, основательное знание морского дела, строгое и властное обращение с подчиненными заставляли капитана Симса предполагать, что тот некогда занимал высокий пост во французском флоте, откуда был, вероятно, изгнан из-за какой-нибудь темной истории.

Терье был взят вторым штурманом в эту экспедицию только благодаря настоятельной просьбе Дивейна и Клинкера. До этого он уже совершил одно плавание с Симсом, но проявил себя раздражительным и вспыльчивым человеком – шкипер посчитал, что с таким помощником слишком трудно иметь дело, и решил заменить его другим. Но Дивейн с Клинкером, познакомившись с Терье на борту «Полумесяца», после десятиминутного разговора обнаружили, что он как нельзя лучше подходит для выполнения их плана. И Симсу пришлось оставить его.

Уард не выносил француза: его надменный вид и небрежно-вежливое обращение оскорбляли грубого штурмана. Теперь он страшно злился на необходимость разыгрывать из себя лакея Терье. Ничто не могло быть ему более обидно. Он еще больше возненавидел своего подчиненного, который, как он должен был сознаться в глубине души, был во всех отношениях выше его. Но деньги могут творить чудеса. Заверение Дивейна, что в случае удачи экипаж «Полумесяца» получит миллион американских долларов чистоганом, помогло мистеру Уарду превозмочь отвращение, с которым он приступил к исполнению своей роли.

Оба офицера молча сидели в номере отеля в ожидании ответа на записку, отправленную эсквайру Энтони Хардингу. Их роли были хорошо заучены и несколько раз тщательно отрепетированы еще на борту «Полумесяца». Теперь каждый был погружен в собственные мысли –

между этими людьми не было ничего общего, кроме участия в предстоящем деле, а так как об этом предмете разумнее было не распространяться, то и темы для разговора не находилось.

На борту яхты, стоявшей в гавани, как раз шли приготовления для высадки на берег небольшой компании, желавшей совершить автомобильную прогулку в долину Нуану. В это время к борту яхты пришвартовалась небольшая лодка, и посыльный из берегового отеля передал одному из матросов письмо.

Капитан Симс, стоя на палубе «Полумесяца» и смотря в ту сторону, неприятно ухмылялся. Билли тоже заметил лодку, но не придал этому никакого значения. Он разгуливал по палубе бригаантины и бросал полные ненависти взгляды на яхту и элегантно одетых мужчин и женщин на ней. Ему было слышно, как они весело смеются и болтают между собой. Эти люди казались ему словно бы концентрированной эссенцией чуждого ему общества, всего того, что было для него отвратительным и презираемым в том, другом мире, для которого такие, как Билли, просто не существуют.

Он видел, как матрос передал письмо высокому седому господину. Тот выглядел упитанным и был хорошо одет. Билли ясно представил себе его гладко выбритые щеки и холеные руки с отполированными ногтями. От одной этой мысли ему сделалось тошно.

Седым господином, которому передали письмо, был Энтони Хардинг. Он прочел его и передал молодой девушке, стоявшей рядом и весело болтавшей с молодыми людьми.

– Это касается больше тебя, чем меня, – сказал он. – Если хочешь, я приглашу его сегодня к обеду.

Девушка взяла письмо и стала читать:

Многоуважаемый мистер Хардинг!

Рекомендую Вам моего дорогого друга, графа де Кадене, который намеревается посетить Гонолулу примерно в то же время, что и Вы. Граф путешествует для своего удовольствия, и так как он совершенно незнаком с Сандвичевыми островами², то всякая любезность, которую окажете ему Вы и Ваша очаровательная дочь, будет принята им с большой благодарностью.

Сердечный привет.

Л. Картрайт Дивейн.

– Это так похоже на Ларри. Он вечно выискивает титулованных особ и делает из них своих «дорогих друзей», – сказала девушка, смеясь. – Хотела бы я знать, где он подобрал этого.

– Или где этот подобрал его, – прибавил мистер Хардинг. – Во всяком случае, Барбара, единственное, что мы можем сделать, так это пригласить его к обеду. Завтра мы уже снимаемся с якоря.

– Давай заедем за ним на автомобиле, папа, – предложила Барбара Хардинг, – и захватим его с собой на прогулку. Так мы выполним просьбу Ларри, а приглашение на борт к обеду уже будет зависеть от того, каким человеком окажется этот граф.

– Как хочешь, – ответил ей отец.

Полчаса спустя два больших автомобиля остановились перед отелем, где снял номер граф де Кадене. Энтони Хардинг послал ему свою визитную карточку.

«Граф» тотчас же спустился вниз, чтобы поприветствовать его.

С первого взгляда мистер Хардинг убедился, что имеет дело с настоящим джентльменом, и когда он представил его другим членам компании, то было видно, что и остальные разделяли его мнение.

Мисс Хардинг, казалось, особенно заинтересовалась новым знакомым. Она настояла на том, чтобы он сел в тот автомобиль, в котором ехала она. Беседуя по пути, Барбара все больше

² Старое название Гавайских островов.

убеждалась, что судьба свела ее с очень интересным человеком. Казалось, не было ни одного уголка на всем земном шаре, который так или иначе не был бы знаком графу де Кадене. Он был весьма начитан и, что еще важнее, обладал способностью легко и занимательно делиться своими знаниями.

Сейчас в этом человеке вовсе не замечалось его обычной желчной угрюмости. Он казался олицетворением любезности и приветливости – да и как могло быть иначе? Он ощущал свое превосходство над остальными членами компании, так легко овладев вниманием красивой молодой девушки из богатой семьи.

Дневная прогулка в итоге дала два важных результата. Во-первых, она зародила в уме младшего штурмана «Полумесяца» новую идею, которую наверняка бы не оценили капитан и скрывающийся на бригантине мистер Дивен. А кроме того, во время этой прогулки граф де Кадене выяснил нечто важное, заставившее его отказаться от настоящего приглашения отобедать вечером на «Лотосе»: он узнал, что на следующее утро яхта снимается с якоря и берет курс на Манилу.

– Не могу выразить вам, как я сожалею, что обстоятельства лишают меня удовольствия воспользоваться вашим приглашением. Уверю, что только настоятельная необходимость мешает мне насладиться вашим обществом как можно дольше.

И, хотя слова графа были обращены к мистеру Хардингу, смотрел он на девушку.

У менее опытной в светском общении особы во взгляде или произвольном движении губ наверняка отразилось бы впечатление, которое произвели на нее эти слова, но граф де Кадене не смог уловить на лице Барбары, понравилась ли ей его речь или нет. Она просто высказала сожаление по поводу его отказа, как того требовала вежливость.

Прощаясь с Барбарой Хардинг, когда они доехали до отеля, де Кадене тихо произнес:

– Я увижу вас снова, мисс Хардинг, очень-очень скоро.

На этот раз ее явно удивила эта фраза, показавшаяся странной в тех обстоятельствах. Она задумалась – что хотел сказать ее спутник? Как ужаснулась бы Барбара, догадайся она об истинном значении его слов! Но она видела только выражение его глаз, полных недвусмысленного восхищения, и не знала сама, радуется ли это ее или сердит.

Как только де Кадене вошел в отель, он поспешил в комнату, где его с нетерпением ожидал мистер Уард.

– Живее! – крикнул второй штурман. – Нам надо сейчас же отправляться на бригантину. Они отплывают уже завтра утром. Ваша служба в качестве лакея оказалась очень необременительной и краткой, но все же я дам вам отличную рекомендацию в случае, если вы пожелаете поступить к другому хозяину.

– Ваши шутки более чем неуместны, – холодно отрезал первый штурман. – Я впутался в эту театральную антрепризу не для развлечения и не вижу в ней ничего забавного. Попрошу не забывать, что я ваш начальник!

Терье передернуло от этих слов, но Уард не обратил внимания на злобный взгляд, который кинул на него его элегантный товарищ. Они вместе собрали вещи, спустились в контору, где уплатили по счету, и поспешили в маленькую грязную портовую гостиницу.

Полчаса спустя они уже подымались по трапу на «Полумесяц». Билли Байрн, драивший палубу, злобно насупился при их приближении. Эти двое являлись представителями власти, а Билли ненавидел всякую власть. Он был прирожденным врагом закона, порядка и дисциплины. «Хотел бы я повстречаться с одним из этих типчиков ночью на Грин-стрит», – подумал он.

Прибывшие поспешили вместе с капитаном в его каюту, и вскоре к ним присоединился мистер Дивейн. Все четверо нервничали и казались озабоченными.

Их странное поведение заинтересовало Билли. Он вспомнил подслушанный недавно обрывок разговора между Дивейном и Симсом. Может быть, ему удастся узнать что-то еще? Никакие соображения этического свойства Билли не удерживали, поэтому он, не теряя вре-

мени, перенес свою деятельность как можно ближе к каютной двери, чтобы иметь возможность подслушать, что творится внутри.

Первые же слова, долетевшие до него, заставили Билли насторожить уши. Было ясно, что готовится грязное дело, и он даже изумлялся, что такое изящное существо, как Дивейн, может быть замешано в чем-то подобном. Это почти заставило Билли изменить свое первоначальное мнение о пассажире.

Оказывается, что какой-то Барбаре Хардинг дед оставил наследство в двадцать миллионов долларов, которые должны перейти к ней после ее замужества. Кроме того, у нее было своих личных пять миллионов, а отец ее Энтони Хардинг тоже был весьма богат.

От Симса требовалось похитить Барбару для получения выкупа. А Дивейн, старый знакомый мисс Хардинг, должен был разыграть на корабле роль пленника, тоже захваченного ее похитителями. Он собирался, воспользовавшись обстоятельствами, склонить девушку выйти за него замуж.

Выкуп и существенную часть капитала девушки предполагалось поделить между Симсом, Уардом, Терье и отсутствующим Клинкером; экипаж корабля должен был получить тройное жалованье. Кажется, согласно завещанию, муж Барбары получал сразу в личное распоряжение десять миллионов.

Дивейн не был в курсе лишь одного обстоятельства – и Билли тоже узнал это лишь позднее: в завещании была оговорка, что выбор мужа мисс Хардинг должен был быть одобрен ее отцом. Только в этом случае могла она унаследовать деньги.

Разговор в каюте оборвался так неожиданно, что Билли еле успел отскочить от дверей. Однако Терье, который вышел из каюты раньше других, заметил, как кто-то шмыгнул в сторону.

Не сказав ни слова своим товарищам, француз рванулся на верхнюю палубу, где скрылась фигура неизвестного. Он не ошибся: впереди себя он увидел бегущего матроса.

– Эй, ты! – крикнул он. – Стой!

Билли обернулся – и второй штурман признал в угрюмом матросе того новичка, который задал в первый день такую трепку Уарду.

– А, это вы, Байрн! – сказал он приветливо. – Пойдемте на минуту ко мне, я хочу с вами поговорить.

При этих словах он круто повернулся и снова направился вниз. Билли последовал за ним.

– Друг мой, – сказал Терье, когда они очутились в каюте и дверь за ними закрылась. – Мне не нужно спрашивать вас, много ли вам удалось подслушать из разговора, происходившего у капитана. Если бы вы не услышали больше, чем нужно, то не бежали бы от меня так стремительно. Я хочу сказать вам одно: держите язык за зубами. И предлагаю вам помочь мне во время событий, которые должны произойти в ближайшие дни. Те, – он ткнул пальцем в направлении капитанской каюты, – могут угодить на виселицу, а я совершенно не желаю совать голову в петлю. Без этого Дивейна наша доля будет гораздо больше, не правда ли? В особенности если мы поведем дело правильно. У меня есть план, и для воплощения его требуется всего три или четыре человека.

Билли молчал.

– Я знаю, что вы Уарда не любите, – продолжал Терье. – Можете быть уверены, что и он платит вам тем же. Если вы останетесь с ними, Уард сумеет надуть вас при дележе, а то и что похуже. Короче говоря, Байрн, друг мой, ваша жизнь в большой опасности – вы не можете быть спокойны за нее, пока находитесь на одном корабле с Бендером Уардом. Понимаете, что я хочу сказать?

– Ну-у, – протянул Билли Байрн, – не очень-то я его боюсь. Пусть только сунется и попробует сыграть со мной еще какую-нибудь подлую штуку – я его, мерзавца, угощу по-своему!

– Верно, верно, Байрн, – поспешил согласиться Терье. – Конечно, кто и может с ним справиться, то это именно вы. Если только вам представится к этому возможность. Но не такой человек Уард, чтобы эту возможность вам дать! Скоро у нас может случиться стрельба. Что помешает Уарду «случайно» всадить вам пулю в спину? Если он и не сделает это теперь, то, во всяком случае, ему еще не раз представится случай отправить вас на тот свет, прежде чем мы достигнем какого-нибудь цивилизованного порта. Верьте мне, Байрн, он вас убьет – такой уж он человек! Зато, если будете на моей стороне, то разом освободитесь от Уарда, Симса и Дивейна. Ваш пай будет больше, и не придется каждую минуту бояться быть подстреленным. Ну, что вы на это скажете? Хотите быть со мной или же мне пойти к капитану и рассказать ему, что вы подслушивали у дверей каюты? Решайте!

– Что ж, я согласен, – сказал Билли Байрн, – если вы обещаете приличный куш при дележке.

– По рукам! – кивнул француз.

– Идет! – воскликнул Билли, хлопая его по ладони. – Говорите, что нужно делать.

– Не теперь, – сказал Терье. – Кто-нибудь может подслушать нас, как и вы только что. Погодите, пока представится более удобный случай. Я скажу тогда все, что вам нужно знать. А пока подумайте, кто из матросов больше всего подходит для нашего дела: нам требуется еще три-четыре верных человека кроме нас самих. Ну-с, а пока ступайте на палубу и работайте, как будто ничего не случилось, и если я буду с вами более груб, чем обыкновенно, то знайте, что это для того, чтобы отвлечь всякие подозрения.

– Ладно! – ухмыльнулся Билли Байрн.

Глава IV

Подвиг Мэллори

К вечеру нарядная свежевыкрашенная бригантина снялась с якоря и двинулась на запад. Казалось, обстоятельства благоприятствуют ей: ветер был попутный, как по заказу.

Матросы сразу ожили. В ожидании предстоящего приключения команда уже не вспоминала о том, что ей не позволили сойти на берег в Гонолулу. В воздухе чувствовалось нарастающее возбуждение – близилась цель, к которой все стремились.

Капитан Симс и Дивейн были в восторге от удачи. Они рассчитывали, что пройдет по меньшей мере неделя, пока второму штурману «Полумесяца» удастся настолько втереться в доверие к Хардингам, чтобы узнать их дальнейшие планы. Теперь им оставалось только поздравить друг друга с успехом и гордиться проницательностью, с которой они выбрали такого способного агента, как Терье.

Уард был доволен уже тем, что ему не требовалось более разыгрывать унижительной роли лакея своего младшего офицера. Кроме того, он надеялся, что предстоящие события дадут ему возможность расправиться с наглым матросом, осмелившимся избить его несколько недель тому назад. Терье не ошибся в своей оценке первого штурмана...

Билли Байрн, освободившись от авральной работы, начал раздумывать на досуге о том, что он услышал у капитанской каюты. Сопоставляя одно с другим, он тщетно силился угадать, что произойдет в ближайшее время.

Взвешивая предложение Терье, он сразу оценил всю его выгодность: на долю каждого заинтересованного перепадет гораздо больше. Впрочем, если бы он мог придумать какой-нибудь способ, чтобы в свою очередь провести Терье, то прибыль от этого еще увеличилась бы, да, кроме того, это доставило бы ему искреннее удовольствие.

Билли как раз был занят этими мыслями, когда увидел Костлявого Сойера и Красного Сандерса, поднимающихся по трапу, и окликнул их. Оба матроса с восторгом согласились принять участие в заговоре, направленном против Симса и Уарда, когда Билли объяснил им всю выгоду этого дела.

Костлявый Сойер указал на чернокожего кока Бланко, корабельного повара, как на единственного члена команды, на которого им можно положиться, и, по просьбе Билли, обещал завербовать гиганта-эфиопа в число соучастников.

На второй день после отплытия из Гонолулу Симс с раннего утра нетерпеливо смотрел в подозрную трубу на восток. Около двух часов пополудни на северо-востоке показался легкий дымок.

Немедленно курс «Полумесяца» был изменен на северо-западный, чтобы перерезать путь кораблю, уже показавшемуся из-за горизонта. Как только острые глаза Терье с несомненностью установили, что судно, белевшее вдалеке, действительно «Лотос», был отдан приказ убрать паруса и предоставить судно течению.

В это время на палубе яхты веселое общество смеялось и болтало в счастливом неведении о готовящейся ловушке. Через полчаса после того, как «Полумесяц» лег в дрейф, вахтенный на «Лотосе» его заметил.

– Парусное судно на юго-западе! – закричал он. – Поднят сигнал бедствия!

В одну минуту гости и члены команды высыпали на палубу и выбрали себе различные наблюдательные пункты, откуда удобнее было рассмотреть незнакомое судно. Этот инцидент явился приятным нарушением однообразия длинного морского путешествия.

Энтони Хардинг стоял на мостике с капитаном Норисом. Оба навели подозрные трубы на дрейфующий вдалеке корабль.

– Можете вы рассмотреть, что это за судно? – спросил Хардинг.

– Судя по оснастке – бригантина, – ответил капитан, – и, насколько могу судить отсюда, на ней все в порядке. Паруса тщательно закреплены, а на палубе много людей, так что экипаж полный. Предлагаю изменить курс и подойти ближе. Посмотрим, что с ними случилось, и, если нужно, окажем помощь.

– Конечно! – ответил Хардинг. – Сделайте для них все, что в ваших силах.

Он спустился к дочери и гостям, чтобы поделиться с ними теми немногими сведениями, которые ему сообщил капитан.

– Как здорово! – воскликнула Барбара Хардинг. – Конечно, это не настоящее кораблекрушение, но нечто похожее. Бедняжки! А вдруг они уже несколько недель носятся по волнам Тихого океана без пищи или воды? Подумайте, как они должны быть счастливы, увидев нас!

– Если они носятся по океану без воды или пищи несколько недель, – осмелился возразить Билли Мэллори, – то единственно, кто им теперь нужен и кого мы непредусмотрительно не захватили с собой, это гробовщик и священник.

– Не придирайтесь, пожалуйста, Билли, – ответила мисс Хардинг. – Вы великолепно знаете, что я хотела сказать не «недели», а «дни». Как бы то ни было, они будут очень благодарны нам за все, что мы сможем для них сделать. Господи, как интересно будет послушать историю их приключений!

Билли Мэллори стал рассматривать бригантину в подзорную трубу мистера Хардинга, и вдруг у него вырвалось восклицание ужаса.

– Клянусь святым Георгием! – вскричал он. – Дело все-таки серьезное. Корабль в огне. Взгляните сами, мистер Хардинг!

Действительно, когда владелец «Лотоса» снова навел подзорную трубу на бригантину, он тоже увидел тонкий столб черного дыма, подымавшийся в середине корабля. Он, конечно, не мог знать, что это чернокожий кок под присмотром мистера Уарда жег на палубе промасленные тряпки в железном котле.

– Боже мой! – вскричал мистер Хардинг. – Какой ужас! Несчастные в панике. Смотрите, смотрите, они спускают шлюпки!

И он бросился обратно на мостик, чтобы посоветоваться с капитаном.

– Да, – сказал Норис. – Я заметил дым почти одновременно с вами. Странно, однако, что его раньше не было видно... Я уже отдал приказ идти к ним полным ходом и велел мистеру Фостеру подготовить к спуску шлюпки на тот случай, если на бригантине не хватит своих.

А после минутного раздумья добавил:

– И все же не могу понять, почему они начали проявлять волнение из-за этого пожара только тогда, когда мы приблизились к ним. Это довольно странно...

– Я уверен, через несколько минут мы узнаем, в чем дело, – беспечно ответил мистер Хардинг. – Вероятно, пожар возник недавно и еще больше увеличил их бедственное положение. Они, верно, сами только что обнаружили его.

– Огонь не мог за несколько мгновений распространиться так быстро и нагнать на них такой ужас, что вся команда бросилась в шлюпки, – настаивал капитан. – Но вы правы, сэр, через несколько минут мы все узнаем. Делать разные предположения наперед – совершенно бессмысленно.

Вся команда «Полумесяца» – так по крайней мере казалось толпившимся на палубе «Лотоса» зрителям – погрузилась наконец в лодки, отчалила от своего корабля и принялась неистово грести по направлению к быстро приближавшейся яхте. На самом деле на бригантине остались двое – мистер Дивейн, нервно расхаживавший взад и вперед по своей каюте, и второй штурман Терье, которому было поручено следить за дымящимся тряпьем.

Терье был страшно смущен оборотом, который приняли события. Его блестяще задуманный план провалился. План этот – и правда, смелый и рискованный – состоял в том, чтобы в ту минуту, как на борту «Лотоса» раскроется обман Симса и Уарда, призвать своих немного-

численных сообщников и открыто перейти на сторону пассажиров яхты, чтобы вместе с ними бороться против прежних товарищей.

Он объяснил Билли Байрну, что мистер Хардинг тогда наверняка поверит, что они – Терье и его помощники – были просто обмануты. Что они до последней минуты не подозревали о целях шкипера Симса, а когда узнали, сразу же встали за правое дело.

– Тогда, – сказал в заключение Терье, – они будут смотреть на нас как на героев и на своих лучших друзей. Мы легко захватим их всех и получим выкуп не за одного человека, а за десять или пятнадцать.

– Вот здорово! – восторженно воскликнул Билли Байрн. – Ловко у вас мозги работают!

Но на самом деле Терье только в крайнем случае предполагал завершить дело именно так. Красота и богатство Барбары Хардинг чрезвычайно импонировали ему, и он надеялся, что сложившаяся ситуация позволит ему оказать настолько важную услугу ее отцу и ей самой, что его ухаживания будут приняты благосклонно. В таком случае Терье не рисковал бы ничем и легко мог отмежеваться от своих бывших поделельников, объяснив мистеру Хардингу, что он вынужден был надавать им всяких обещаний, чтобы заручиться их помощью против Симса и Уарда. Тогда можно будет заковать всех трех молодцев в кандалы, спустить их в трюм, и все разрешилось бы идеальным образом...

И вдруг этот болван Уард смешал все карты, придумав дурацкий пожар, чтобы иметь возможность всей командой перебраться на «Лотос». Он не только одним махом разрушил все хитроумные построения Терье, но еще и напомнил Симсу, что пассажиры «Лотоса» могут узнать «графа» при подходе шлюпок и заподозрить какой-то подвох. А все слишком хорошо знали, что увеселительные яхты часто бывают вооружены малокалиберными орудиями и при первом намеке на опасность на борту найдутся люди, которые смогут отразить нападение. Так что второго шкипера решили из предосторожности оставить на «Полумесяце».

Терье имел некоторые основания надеяться, что ему удастся добиться руки Барбары Хардинг: он был образован, воспитан и обладал красивой, хотя и мрачной наружностью. Титул графа де Кадене, которым он назвался во время своего пребывания в Гонолулу, действительно принадлежал ему по праву рождения. Таким образом, если не считать давно забытого скандала во французском флоте, ничто не могло помешать его заветной мысли о блестящей женитьбе. А теперь, в последнюю минуту, все было испорчено. Терье колотило от бешенства. Эта скотина Уард сам подписал себе смертный приговор!

Шлюпки подошли к яхте, которая замедлила ход и почти остановилась. В ответ на оклик капитана «Лотоса» шкипер Симс начал, приставив руки рупором ко рту, описывать постигшее их бедствие.

– Я капитан Джонс, – кричал он, – с бригадины «Кларинда». Мы выполняем рейс Сан-Франциско – Иокагама, с грузом динамита. Вчера у нас вышел из строя румпель, а сегодня в трюме возник пожар. Огонь может добраться до динамита в любой момент. Прошу, примите нас на борт и отходите как можно скорее: в пределах пятисот саженей находиться небезопасно.

– Нужно поспешить, капитан! – тревожно сказал мистер Хардинг.

– Не нравится мне вся эта канитель, сэр, – угрюмо ответил Норис. – На бригадине не выкинуто флага, что на борту взрывчатые вещества. Да и потом, если бы даже весь трюм был набит динамитом, то и тогда нам не грозило бы ни малейшей опасности. Каждый, кто перевозил динамит, знает это или должен бы знать! От огня взрыва динамита не происходит; он взрывается только от сотрясения. Нет, сэр, здесь что-то не чисто; мне все это совсем не нравится. Взгляните на рожи этих людей. Видели ли вы когда-нибудь в жизни, сэр, такую банду висельников?

– Должен сознаться, что компания не из приятных, – сказал мистер Хардинг. – Но разве можно судить по одной внешности? Я думаю, что во имя гуманности их все-таки следует взять на борт. Я уверен, что ваши опасения окажутся неосновательны.

– Итак, вы приказываете мне взять их на борт, сэр? – переспросил капитан Норис.

– Да, капитан, я думаю, так будет лучше, – ответил мистер Хардинг.

– Слушаюсь, сэр, – невозмутимо ответил капитан и повернулся, чтобы отдать необходимые приказания.

Офицеры и матросы «Полумесяца», смуглые, со свирепыми, отталкивающими физиономиями, начали карабкаться на борт «Лотоса».

– Как будто абордажный отряд пиратов, – восхищенно заметил Билли Мэллори, следя глазами за звероподобным негром, который последним перелезал через перила яхты.

– Не слишком они красивы, правда? – прошептала Барбара Хардинг, инстинктивно прижимаясь к своему спутнику.

– Слово «красивый» вряд ли к ним подходит, Барбара, – ответил ей Билли. – Знаете, мне довольно трудно представить себе этих людей на коленях, умиленно возносящих благодарственные молитвы Господу за свое спасение. Помнится, вы считали, что будет именно так?

– Если вы задались целью быть сегодня еще более нудным, чем обычно, – парировала Барбара нарочито-вежливым тоном, – то, наверное, будете рады узнать, что вам это удалось!

– Рад, что мне хоть что-нибудь удалось, – ответил, смеясь, молодой человек. – А так мне совершенно не везет.

– В чем, например? – спросила Барбара, незаметно попадая в ловушку.

– Например, когда я изо всех сил стараюсь быть настолько приятным, чтобы вы наконец сказали мне «да».

– Ну, теперь вы совсем испортили дело своими глупостями, – шаловливо заявила девушка. – Почему вы не можете быть таким же милым, как прежде – до того, как вбили себе в голову эту глупую мысль?

– Я не нахожу ничего глупого в том, чтобы быть по уши влюбленным в самую прелестную девушку на свете! – воскликнул Билли.

– Тише! Вас могут услышать.

– Пусть слышат, мне все равно. Я горжусь моей любовью к вам, Барбара, а вы только смеетесь надо мной и не видите, как она сильна. Я готов умереть за вас и был бы рад, если бы к этому представился случай. Я... Но, боже мой, что это там происходит?

– Боже, Билли! – вскричала вдруг девушка. – Они стреляют! Эти люди стреляют в папу! Скорее, Билли, скорее! Сделайте что-нибудь! Бога ради, сделайте что-нибудь!

На нижней палубе «спасенная» команда окружила мистера Хардинга, капитана Нориса и членов экипажа яхты. Пираты вытащили из-под рубах револьверы и выстрелили в упор в двух матросов, вздумавших оказать сопротивление.

– Стойте смирно, – скомандовал Симс, – и тогда мы никому не причиним вреда.

– Что вам от нас нужно? – закричал мистер Хардинг. – Если вам нужны деньги, то возьмите все, что у нас есть на борту, и ступайте своей дорогой. Никто не будет преследовать вас.

Капитан Симс даже не взглянул на него. Его глаза были направлены на верхнюю палубу. Там стояла девушка с широко раскрытыми от ужаса глазами и рядом с ней молодой человек; оба они смотрели вниз.

Та ли это девушка, которая им нужна? На борту были и другие женщины. Он видел их, испуганно жавшихся за Хардингом и Норисом. Некоторые из них были молоды и красивы, но какое-то внутреннее чутье подсказывало Симсу, что Барбара Хардинг – именно та, которая стоит на верхней палубе.

Симс решил прибегнуть к хитрости. Если бы он напрямик спросил Хардинга, приходится ли эта девушка ему дочерью, старик, по всей вероятности, угадал бы цель их нападения и не ответил бы правды.

– Кто эта дама, которую вы насильно удерживаете на борту? – закричал он угрожающе. – Мы явились ее освободить.

– Да что вы несете? Это моя дочь, – выпалил Хардинг. – Кто вам...

– Спасибо, – насмешливо прервал его шкипер. – Этого только мне и нужно было. Эй, Байрн! Ты ближе всех к трапу, – доставь-ка ее нам сюда.

Получив приказание, Билли Байрн бросился по ступенькам на верхнюю палубу. Матросы и пассажиры «Лотоса» дрожали от беспомощной ярости. На всех были направлены стволы револьверов, а неподвижные тела их товарищей на полу красноречиво свидетельствовали о том, что их ожидает то же при малейшем неповиновении. Они молча стояли, угрюмо опустив глаза.

Билли Мэллори слышал разговор, происходивший внизу. Отстранив Барбару, в ужасе схватившуюся за его руку, он шагнул к лестнице. Ботинки Билли Байрна грохотали по ступенькам. Вид высокого молодого человека, ожидавшего его наверху, только разжег в нем страсть к борьбе. Элегантный фланелевый костюм, белые туфли, светлая кепка были для Билли вполне достаточным поводом, чтобы убрать с дороги «пижона».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.